

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.5>

Камалова Софья Дамировна

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИМАГОЛОГИИ

В статье рассматриваются ключевые термины имагологии - нового междисциплинарного научного направления, исследующего образ "иногo", "чужогo" народа в разных видах дискурса. Дается обзор исторического развития имагологии, анализируется ее понятийный аппарат, в настоящий момент находящийся в стадии активной разработки. Для развития методологии данной дисциплины необходимо обозначить границы таких смежных понятий, как стереотип, этнический стереотип, этнический образ, этнотип и имагологический образ. Для раскрытия специфики этих терминов проводится анализ наиболее значимых трудов российских и зарубежных авторов по имагологии, а также смежным дисциплинам. Кроме того, описываются более узкие термины имагологии, а именно: авто-, гетеро- и метаобраз, контробраз, имагема, имаготема.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 1. С. 26-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

Дата поступления рукописи: 16.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.5>

В статье рассматриваются ключевые термины имагологии – нового междисциплинарного научного направления, исследующего образ «инога», «чужого» народа в разных видах дискурса. Дается обзор исторического развития имагологии, анализируется ее понятийный аппарат, в настоящий момент находящийся в стадии активной разработки. Для развития методологии данной дисциплины необходимо обозначить границы таких смежных понятий, как стереотип, этнический стереотип, этнический образ, этнотип и имагологический образ. Для раскрытия специфики этих терминов проводится анализ наиболее значимых трудов российских и зарубежных авторов по имагологии, а также смежным дисциплинам. Кроме того, описываются более узкие термины имагологии, а именно: авто-, гетеро- и метаобраз, контробраз, имагема, имаготема.

Ключевые слова и фразы: имагология; стереотип; этнический стереотип; этнический образ; национальный образ; этнотип; авто-, гетеро- и метаобраз; имагема; имаготема.

Камалова Софья Дамировна

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

salyam19@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИМАГОЛОГИИ

Статья подготовлена в рамках гранта МГИМО МИД России на выполнение научных работ молодыми исследователями под руководством докторов и кандидатов наук.

Противопоставление образа «чужих» образу «своих», которое, по известному высказыванию Ю. С. Степанова, «пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [12, с. 126], находится в фокусе исследования разных научных дисциплин: социологии, философии, психологии, этнологии, лингвистики и др. В эпоху глобализации образ другого, «инога», «чужого» народа, этноса, страны и их представителей получил особую актуальность. Сегодня можно говорить о существовании отдельной сферы научного знания, занимающейся данным вопросом, – об имагологии. Как отмечает С. К. Милославская, «в самом обобщенном виде эту область порусски можно было бы именовать “образоведением”, но в отечественной научной традиции это не принято», поэтому в российской науке сегодня используется иноязычный термин [7, с. 29]. Известный российский литературовед В. А. Хорев видел задачу имагологии в том, чтобы «выявить истинные и ложные представления о жизни других народов, характер и типологию стереотипов и предрассудков, существующих в общественном сознании, их происхождение и развитие, их общественную роль и эстетическую функцию» [14, с. 7].

В свою очередь, А. Р. Ощепков определяет имагологию как «сферу исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающуюся изучением образа “чужого” (чужой страны, народа и т.д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи» [8, с. 251].

Принято считать, что как отдельная отрасль науки имагология сформировалась в рамках французского сравнительного литературоведения к середине XX века [16, р. 2]. Как отмечает А. Р. Ощепков, ее основоположниками являются Жан-Мари Карре, исследовавший образ Германии во французской литературе, и Мариус-Франсуа Гийяр, автор книги «Сравнительное литературоведение» (1951) [8, с. 251], который призывал отойти от изучения иллюзорных влияний одной литературы на другую, а в исследовании образа другого народа или нации видел новое направление в компаративистике [13, с. 121].

Имагология продолжила свое развитие в трудах бельгийского ученого Хуго Дизеринка, статья которого под названием «К проблеме “имиджей” и “миражей” и их исследования в рамках сравнительного литературоведения» (1966) стала основополагающей для так называемой «Аахенской программы по имагологии» [10, с. 37]. Стоит отметить, что Дизеринк считал образы народов, наций не «отражением действительных коллективных качеств рассматриваемых сообществ (наций, народов и т.д.), а фикциями» [16, р. 5]. В понимании Х. Дизеринка мышление посредством национальных категорий носит относительный характер, а такие концепты, как «нация» и «народ», являются концептуальными моделями преходящего характера. Это объясняется в том числе и динамикой развития и взаимообусловленностью «гетерообраза» (образа другой страны) и «автообраза» (образа собственной страны) [Ibidem]. Иными словами, как отмечает А. Р. Ощепков, Дизеринк виртуализирует понятие нации, ставя под сомнение объективное существование и нации, и национальной идентичности [8, с. 252].

Голландский исследователь Йозеп Леерссен и сегодня развивает методологическую базу имагологии. По его мнению, образ представленной нации (“the spected”) актуализируется на фоне так называемого репрезентующего текста (“the spectant”), т.е. гетерообраз и автообраз вступают в динамичное взаимодействие, изучение которого представляет особый интерес для имагологии [17, р. 27].

Итак, объектом исследования имагологии является инонациональный образ. Однако такое широкое понятие имеет разные формы бытования, образующие основу понятийного аппарата имагологии.

В первую очередь речь идет о стереотипах. В своей известной работе “Public Opinion” («Общественное мнение»), опубликованной еще в 1922 году, Уолтер Липпман пояснял, что стереотипы помогают человеку структурировать сложный внешний мир, что является экономией усилий в его освоении [19, р. 53], а также осуществляют своеобразную защиту от неизвестности, служат основами той жизни, к которой мы уже адаптировались, в условиях которой мы чувствуем себя комфортно [Ibidem, р. 63]. Таким образом, стереотипы упрощают процесс восприятия окружающей реальности.

Даниэль-Анри Пажо, один из основоположников имагологии, рассматривал стереотип не как знак с множеством значений, а как «сигнал», который автоматически отсылает к одной возможной интерпретации, одному смыслу и в дальнейшем способен экстраполировать единичное на коллективное [9, с. 19]. Как отмечает В. А. Хорев, стереотипы «унифицируют представления об этнических и общественных группах, институтах и явлениях культуры, личностях, событиях и т.д. и обладают исключительной силой убеждения и инерции благодаря удобству и легкости их восприятия и использования» [14, с. 9]. По его мнению, имагология в первую очередь исследует именно стереотипы, которые автор характеризует как «долгоживущие общественно-исторические мифы» [Там же, с. 8]. Несомненно, стереотипы обусловлены социокультурными факторами, на что указывает Т. Г. Добросклонская, и оказывают влияние на систему ценностей [2, с. 168].

От обобщающего понятия стереотипа мы переходим к смежным понятиям этнического стереотипа, этнического образа, национального образа и этнотипа. Некоторые из этих понятий также входят в сферу исследования этнологии, в рамках которой, по утверждению А. П. Садохина и Т. Г. Грушевицкой, этнические стереотипы входят в группу стереотипов восприятия, «под которыми обычно понимается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей» [11, с. 194]. При этом этнический стереотип подразумевает под собой определенную модель поведения, соответствие определенным социальным нормам, в то время как этнический образ «представляет собой форму краткого описания, в котором выделяется какое-то одно типическое свойство и которое основывается на чувственном восприятии представителей других этносов» [Там же, с. 195]. Этнический образ фокусируется на определенной черте представителя этнической группы, формируя на основе этого общее представление об этносе в целом [Там же, с. 196]. Т.е. этнический образ реализуется в представлениях об индивидуе и его поведении. Одновременно с этим, как отмечал российский этнограф Я. В. Чеснов, «этнический образ не просто соотносится с мнением о типичном носителе этноса, он отражает восприятие этнической территории, поданное через типичную личность. Говоря другими словами, этнический образ персонифицирует сразу народ и страну. В нем территория с ее физическими особенностями, ландшафтом как бы сливается с типом человека» [15, с. 119].

Уже упоминавшийся выше голландский имаголог Йозеп Леерссен при описании инонационального образа использует термин «этнотип» (“ethnotype”), который он кратко характеризует как репрезентацию национального характера [18, р. 16]. При этом под этнотипом нельзя подразумевать все, что может быть сказано о каком-либо народе или стране. Этнотипы приписывают нации определенный характер, мотивирующий и объясняющий определенную модель поведения. т.е. этнотип делает акцент на отличительных особенностях национальной общности [Ibidem, р. 18]. Этнотипы зачастую строятся на бинарном противопоставлении черт темперамента, которые не привязаны к конкретной нации, т.е. не имеют национальной специфики, и могут встречаться в различных ситуациях, например: северный / рациональный в противоположность южному / чувственному; периферийный / вневременной – центральному / современному; западный / индивидуалистический, активный – восточному / коллективному, пассивному. Обыденное рассуждение о так называемых «национальных характерах» сводится к распределению «ролевых моделей в воображаемом антропологическом ландшафте» [17, р. 29]. По сути, любая нация в зависимости от второго члена оппозиции может рассматриваться как северная или южная, центральная или периферийная, сильная или слабая и т.д. [18, р. 18].

Й. Леерссен предлагает рассматривать этнотипы в рамках художественной литературы с позиций интертекстуального, контекстуального и уже затем непосредственного анализа текста. Иными словами, для изучения определенного этнотипа в каком-либо произведении сначала необходимо проследить традицию описания этнической характеристики этого национального характера в предшествующих произведениях других авторов. Контекстуальный анализ предполагает необходимость учитывать исторические, политические и социальные условия реализации этнотипа. Наконец, анализ самого текста демонстрирует развертывание образа в произведении с учетом жанровых особенностей последнего [Ibidem, р. 21]. В связи с этим стоит отметить, что этнотипы реализуются, как правило, в таких жанрах, как сентиментальная комедия, фарс, шпионский триллер, мелодрама, однако если речь идет о более «серьезных» произведениях, то в них этнотипы используются для второстепенных, неключевых персонажей, изображенных в общих чертах, более схематично, чем главные герои [Ibidem, р. 23].

Итак, в то время как этнотип акцентирует внимание на отличительных чертах той или иной нации, мотивирующих определенную модель поведения, национальный образ, как указывал еще известный российский культуролог и литературовед Г. Д. Гачев, является особой структурой универсальных элементов, например, таких общих для всех народов ценностей, как жизнь, дом, семья, Бог и др. [1, с. 18]. По мнению Г. Д. Гачева, национальный образ строится на триединстве Космо-Психо-Логоса, т.е. на единстве местной природы (Космос), характера народа (Психея) и склада мышления (Логос) [Там же, с. 34]. Как отмечает в своем диссертационном исследовании К. В. Костина, в национальном образе универсальные черты рассматриваются вместе с уникальными особенностями народа, национальный образ «отражает национальное самосознание» [6, с. 34].

Несмотря на то, что сегодня имагологические исследования все чаще проводятся на материале медиадискурса, как уже отмечалось выше, изначально имагологическому анализу подвергались художественные

произведения, и, на наш взгляд, имагологический анализ художественных текстов не должен отходить на второй план. При исследовании художественных инонациональных образов не всегда можно обойтись вышеприведенными терминами (стереотип, этнический стереотип, национальный, этнический образ, этнотип), ведь в глубоких художественных произведениях авторы создают сложные образы героев, которые могут не иметь типической актуализации. В связи с этим необходимо пояснить термин «имагологический образ». Согласно В. Б. Земскову, «в понятийном аппарате имагологии понятие образ имеет и широкое, обобщающее значение, и более узкое, конкретное, в качестве одного из “инструментов” (или “механизмов”) рецепции и репрезентации» [3, с. 7]. В первом случае имеется в виду, например, образ страны, во втором – этнологическое понимание образа – образы, создаваемые литературой, искусством [Там же, с. 20]. Добавим, что, по мнению С. Б. Королевой, «имагологический образ в литературе индивидуален, создается автором, но при этом необходимо соотносится с общим, традиционным, стереотипизированным, актуальным для настоящего исторического момента образом нации» [5, с. 28]. Следовательно, многомерный, многоаспектный имагологический образ, реализуясь в художественном произведении, отнюдь не совпадает со стереотипом и зачастую не содержит шаблонные черты этнотипа.

Среди более специфических, узких терминов, применяемых в имагологии, следует назвать, наряду с уже упоминавшимися авто- и гетерообразом, метаобраз, который, как отмечает Й. Леерссен, отражает понимание нацией того, как она воспринимается другими народами или нациями. По сути, это образ своего народа глазами чужого народа [17, р. 343].

По аналогии с тем, как в этнологии существует понятие контрстереотипа, в имагологии Й. Леерссен применяет понятие контробраза, формирующегося в результате видоизменения семантики национального образа, полярной смены эмоционально-оценочной нагрузки инонационального образа. В качестве примера автор, в частности, приводит образ немцев, воспринимавшихся в начале XIX века как «глубокомысленные романтики, художники», а в XX веке жителей Германии стали ассоциировать «с духом педантизма, логики, систематизации» [Цит. по: 9, с. 103].

Однако если при рассмотрении контробразов мы руководствуемся диахроническим подходом, то с течением времени полярные характеристики национального образа начинают сосуществовать в синхронии. Для обозначения структур, порождающих полярность противоположных признаков, Й. Леерссен использует термин «имагема». По его мнению, в задачи имагологов должно входить изучение динамики имагем, внутри которых образы могут одновременно получать противоположные оценки [17, р. 343]. Например, в современном образе англичан одновременно сочетается представления об их обходительности и задиристости [Ibidem, р. 344]. Отметим, однако, что польская исследовательница Малгожата Швидерска использует термин «имагема», говоря о литературных героях, а также об элементах «определенной национальной культуры или культур, описываемых в тексте, например, имена художников, философов, писателей, политиков и других представителей определенной нации или этнической группы», это могут быть упоминания из области истории или культуры [20, р. 2]. В свою очередь, комплекс имагем реализует имаготему (в широком смысле культурно-опосредованный образ «чужого» [4, с. 115]), которая может носить идеологический или утопический характер, обладать положительной или отрицательной эмоционально-оценочной нагрузкой [20, р. 6].

Таким образом, в терминологическом аппарате имагологии между на первый взгляд очень схожими понятиями стереотипа, этнического стереотипа, этнического образа, национального образа, этнотипа и имагологического образа существуют определенные принципиальные различия, которые необходимо учитывать не только при теоретическом исследовании предметной области имагологии, но и при практическом проведении имагологического анализа различных видов дискурса.

В заключение стоит отметить, что понятийный аппарат имагологии, как видно, продолжает разрабатываться, исследования в данной междисциплинарной области, изучающей образ «чужого, иного» народа в сопоставлении с образом «своего» народа, ведутся как за рубежом, особенно в Европе, так и в России. Более того, в настоящий момент появляется все больше работ, выполненных в русле отдельных направлений имагологии, например, художественной, исторической, лингвистической, а также лингвопедагогической.

Список источников

1. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. 544 с.
2. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь). М.: Флинта, 2008. 263 с.
3. Земсков В. Б. Россия на «переломе» // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре и литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 4-26.
4. Козлова А. А. Имагологический метод в исследованиях литературы и культуры // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 114-118.
5. Королева С. Б. Миф о России в британской культуре и литературе (до 1920-х годов): монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 314 с.
6. Костина К. В. Аксиологический аспект языковой репрезентации образа России в современном немецком медиадискурсе: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2011. 171 с.
7. Милославская С. К. Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России. М.: Информационно-учебный центр Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, 2008. 400 с.
8. Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251-253.
9. Поляков О. Ю., Полякова О. А. Имагология: теоретико-методологические основы. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 162 с.

10. Савенкова А. Д. Образ России в английской публицистике 20-40-х гг. XX в.: к проблеме кросс-культурной коммуникации (Г. Дж. Уэллс, У. С. Моэм, Дж. Б. Пристли): дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2016. 213 с.
11. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2000. 304 с.
12. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
13. Трыков В. П. Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 120-129.
14. Хорев В. А. Польша и поляки глазами русских литераторов: имагологические очерки / Институт славяноведения (Российская академия наук). М.: Индрик, 2005. 231 с.
15. Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. 400 с.
16. Dyserinck H. Imagology and the Problem of Ethnic Identity [Электронный ресурс]. URL: https://is.muni.cz/el/1421/podzim2009/NIDCC03_01/um/2_Dyserinck.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
17. **Imagology: The Cultural Construction and Literary Representation of National Characters: A Critical Survey** / ed. by M. Beller, J. Leerssen. Amsterdam – N. Y.: Rodopi, 2007. 476 p.
18. **Leerssen J.** Imagology: On Using Ethnicity to Make Sense of the World [Электронный ресурс] // Iberic@. 2016. № 10. Les stéréotypes dans la construction des identités nationales depuis une perspective transnationale: dossier monographique. URL: <http://imagologica.eu/cms/UPLOAD/Imagology2016.pdf> (дата обращения: 03.03.2018).
19. **Lippmann W.** Public Opinion. N. Y.: Harcourt, Brace and Company, 1922. 427 p.
20. **Swiderska M.** Comparativist Imagology and the Phenomenon of Strangeness [Электронный ресурс] // CLCWeb: Comparative Literature and Culture. 2013. Vol. 15. Iss. 7. URL: <http://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2387&context=clcweb> (дата обращения: 06.05.2018).

SPECIFICITY OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF IMAGOLGY

Kamalova Sof'ya Damirovna

*Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
salyam19@mail.ru*

The article deals with the key terms of imagology – a new interdisciplinary scientific direction that studies the image of the “other”, “strange” people in different types of discourse. The author gives an overview of the historical development of imagology, analyzes its conceptual apparatus, which is currently under active development. For the progress of this discipline methodology it is necessary to identify the boundaries of such related notions as stereotype, ethnic stereotype, ethnic image, ethnotype and imagological image. The paper conducts the analysis of the most significant works of Russian and foreign authors on imagology, as well as related disciplines to reveal the specificity of these terms. In addition, the narrower terms of imagology are described, namely auto-, hetero- and meta-image, counter-image, imageme, and imagotheme.

Key words and phrases: imagology; stereotype; ethnic stereotype; ethnic image; national image; ethnotype; auto-, hetero- and meta-image; imageme; imagotheme.

УДК 820«19/20»

Дата поступления рукописи: 30.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-1.6>

Сонетный цикл “Monna Innominata” рассмотрен в статье в контексте творчества К. Россетти в связи с доминирующей в ее любовной лирике проблемой соотношения земной и сакральной любви. Принципы прерафаэлитизма в творчестве К. Россетти сочетались с ее крайней религиозностью, увлеченностью идеями трактарианцев и принципами их эстетики. Прежде всего это относится к принципу «скромной сдержанности» (“modest reserve”), запрещающему поэту открыто выражать свои чувства, чем объясняется загадочность произведений поэтессы. В “Monna Innominata” находят выражение и увлеченность К. Россетти идеями Данте, и ее отклик на «Сонеты с португальского» Э. Барретт-Браунинг.

Ключевые слова и фразы: К. Россетти; прерафаэлитизм; трактарианство; стихотворение; сонет; цикл; символ.

Соколова Наталья Игоревна, д. филол. н., профессор
*Московский педагогический государственный университет
sokol.n@list.ru*

ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ И НЕБЕСНАЯ В СОНЕТНОМ ЦИКЛЕ К. Д. РОССЕТТИ “MONNA INNOMINATA”

Антитеза любви земной и небесной лежит в основе целого ряда произведений Кристины Россетти. Приоритетность к принципам прерафаэлитизма сочеталась с крайней религиозностью в творчестве поэтессы. В воспоминаниях о сестре Уилья Майкл Россетти пишет, что в ее жизни «было два побудительных мотива: религия и чувство, едва ли существовал третий» [11, р. LIV]. Под влиянием матери К. Россетти усвоила лозунги трактарианцев, стремившихся к возрождению средневекового авторитета христианской церкви. По силе нравственного воздействия поэзию трактарианцы уподобляли религии, полагая, что обе они постигают внутреннюю, божественную суть явлений. Один из лидеров религиозного трактарианского движения,